

Ань Цзыци, на самом деле здесь нет никакого «почему». Я не тот человек, который может говорить о чувствах. А теперь, когда всё зашло так далеко, глубокая привязанность для меня уже не имеет смысла. Наоборот, она стала обузой.

Погасив свечу, Цинь Юй в темноте медленно опустился на колени у кровати Ань Цзыци, наклонился к его уху и тихо что-то прошептал, затем встал и вышел из палатки.

Ань Цзыци медленно открыл глаза в утреннем свете. Сильная головная боль не помешала ему вспомнить всё, что произошло прошлой ночью. Он действительно спросил об этом. А что насчёт князя Цзинь... Лицо Ань Цзыци вдруг побледнело.

«Я не благородный человек, но я больше не могу ставить тебя в трудное положение. Иначе мне будет стыдно смотреть тебе в глаза».

Он резко сел, крепко сжав кулаки, и, нахмурившись, задумался. Через некоторое время он разжал руки, глубоко вздохнул, словно приняв решение.

Палатка князя Цзинь

— Ваше Высочество, генерал Ань просит аудиенции.

Цинь Юй, сидя в палатке, посмотрел на вход, глубоко вздохнул и сказал:

— Войдите.

— Приветствую Ваше Высочество, — Ань Цзыци сложил руки в поклоне и почтительно поклонился.

Цинь Юй внимательно осмотрел его. Маркиз Ань выглядел спокойно, без намёка на происшедшее, словно всё вчерашнее было сном. Но увь... это не сон. Это было реальностью.

— Ань Цзыци...

— Ваше Высочество, — вдруг прервал его Ань Цзыци, опустился на колени и, глядя на князя, сказал:

— Вчера я совершил проступок и не смею просить вашего прощения. Но вы были правы. Отныне я больше не буду питать иллюзий. Я, подданный, осмелился поднять руку на господина. Прошу вас наказать меня по военному закону.

Он сдался? Цинь Юй слегка опешил, не слыша, что Ань Цзыци говорил дальше. Он встал и посмотрел на него.

— Ты понял?

— Да. Такая привязанность только создаёт трудности для вас и для меня. Я всё понял, — Ань Цзыци поклонился, коснувшись лбом земли.

— Цзыци, — Цинь Юй поспешил поднять его и, улыбнувшись, сказал:

— Это хорошо. Мы знакомы много лет, и помимо отношений господина и подданного мы также друзья. Не будем говорить о военных законах из-за таких мелочей.

— Благодарю Ваше Высочество, — поклонился Ань Цзыци и серьёзно спросил:

— Что вы хотели мне сказать?

— Пустяки. Ты только что очнулся от опьянения, должно быть, устал. Иди отдохни, — отмахнулся Цзинь Юй.

— Я откланяюсь.

За пределами палатки Ань Цзыци выдохнул и, обернувшись, посмотрел на палатку князя Цзинь, затем медленно ушёл.

Вы запретили мне любить вас, и я подчинюсь. Я смогу всю жизнь поддерживать эту ложь, даже если это будет обманом.

Город Юнчэн

На реке стоял густой туман, и в поле зрения не было видно направления. Князь У и Фу Юйсы стояли на городской стене, наблюдая, как Пэн Гэ, командующий флотом, быстро исчезал из виду.

— Неизвестно, удастся ли этот план, — невольно пробормотал Фу Юйсы.

Князь У, стоя рядом, сжал его руку и сказал:

— Пэн Гэ — опытный воин, а армия Цзинь потеряла поддержку на реке. Не стоит беспокоиться.

Фу Юйсы сжал губы и промолчал. Князь У, заметив его озабоченность, повернулся и спросил:

— Что случилось? Почему ты так волнуешься?

— После этого вы окончательно победите князя Цзинь, и весь мир будет вашим.

Князь У поднял его лицо, поцеловал в лоб и мягко сказал:

— Мы победим князя Цзинь, и весь мир будет нашим.

— Да, — Фу Юйсы закрыл глаза и прислонился к его груди.

— Ваше Высочество! — вдруг подбежал Чу Чжан, указывая в сторону. — У нас получилось!

Князь У и Фу Юйсы одновременно подняли головы. Туман на реке немного рассеялся, и на северо-востоке виднелся слабый огонь, а также густой чёрный дым. Прислушавшись, можно было слышать отдалённые звуки битвы.

— Юйсы, — князь У взял его за руку и, улыбнувшись в солнечном свете, сказал:

— Теперь никто не посмеет сказать, что ты не достоин быть моей императрицей.

— Да, — Фу Юйсы склонил голову на его плечо, потеряв всю свою мудрость и хладнокровие, став просто юношей.

Третий год эры Цзяньпин, февраль. Армия У подожгла судостроительные доки на северном берегу реки. Армия князя Цзинь не успела организовать оборону, и доки были уничтожены.

Армия князя Цзинь была вынуждена отступить на тридцать ли. Армия У, воспользовавшись моментом, высадилась на берег и с новой силой вернулась в область Цзинчжоу. Они не просто хотели смыть позор изгнания армией Цзинь, но и намеревались одним рывком захватить заставу Тяньшунь.

Армия Цзинь, напротив, была подавлена. Князь Цзинь, услышав о произошедшем, в гневе хотел дать решающий бой армии У, но, как говорят, был остановлен Чжао Чжипином.

Весь мир с напряжением следил за приближающейся битвой, ведь она определяла, кому достанется власть над Поднебесной, кто будет держать в руках Девять Треножников.

Новый лагерь на северном берегу

Чжао Чжипин, Ло Пин и Юэ Хун сидели вместе, их лица были мрачны.

— Что будем делать? — не выдержал Ло Пин.

Юэ Хун посмотрел на Чжао Чжипина. Господин Чжао, нахмурившись, долго молчал, затем, прищурившись, сказал:

— Доверьтесь князю.

— А если армия У нападёт? — спросил Юэ Хун.

Князь ушёл, и только они трое и Ван Мэн знали об этом. Обычные солдаты не были в курсе, поэтому подавленный дух армии Цзинь был реальным.

— Будем сражаться, — ответил Чжао Чжипин, глядя на них. — Князь обязательно добьётся успеха. Пусть Ван Мэн готовится к засаде, чтобы перехватить армию У и поддержать князя.

Ло Пин и Юэ Хун поклонились, принимая приказ. Это был последний шанс армии Цзинь. Другого выбора не было, оставалось лишь верить, что князь сможет переломить ситуацию.

Вскоре две армии вступили в бой. Казалось, ничего необычного не произошло. Армия Цзинь проиграла три битвы подряд, и единственным утешением было то, что они не отступили ни на шаг.

Но, несмотря на это, те, кто следил за войной, уже начали склоняться в сторону царства У.

Река Наньиншуй

Только начало светать, когда в лагере армии У царил тишина. В палатках находились лишь несколько старых солдат и новобранцев, не знакомых с тактикой.

Царство У разгромило армию Цзинь, и все их элитные силы были переброшены на северный берег. Вся страна с нетерпением ждала, когда армия У войдёт в заставу Тяньшунь, и князь У взойдёт на трон.

В тумане к берегу бесшумно приближались лодки, а на мелководье слышался слабый звук, будто кто-то переправлялся верхом на лошади.

Когда солнце поднялось выше, один из солдат армии У вышел из лагеря. Его затуманенный взгляд ещё не успел ничего разглядеть, как яркая вспышка меча оборвала его жизнь.

Затем последовала череда криков, но они быстро стихли, и вскоре всё снова погрузилось в тишину, только теперь здесь лежали тысячи мёртвых тел.

— Ваше Высочество, армия У полностью уничтожена, — доложил Ань Цзыци.

Цинь Юй, стоя в лагере, бегло осмотрелся, затем, прищурившись, твёрдо сказал:

— Используйте корабли У, чтобы переправить людей и лошадей. Отдохните полчаса, затем все быстро двинемся на север, в округ Наньлин.

— Слушаюсь.

Через день

Переправа Наньлин была важным пунктом царства У. Здесь не было торговых судов, только военные корабли. Раньше здесь стояло пятьдесят тысяч солдат, но после потери всех кораблей армия У перебросила двадцать тысяч опытных воинов, и теперь здесь оставалось лишь тридцать тысяч.

На противоположном берегу реки Иншуй стояла армия князя Цзинь под командованием Ань Цзыци, которая не могла продвинуться дальше.

Ночь была тёмной, когда Цинь Юй и Ань Цзыци с армией Цзинь тихо приблизились к переправе. В свете звёзд можно было разглядеть флаги на городской стене.

— Подожгите один из кораблей на севере города, чтобы выманить армию, — приказал Цинь Юй.

Ань Цзыци в темноте кивнул, его лицо стало сосредоточенным, и он повёл людей на север.

— Там, пожар!

Огненное зарево поднялось в небо. Цинь Юй наблюдал, как армия выходит из города, а затем, услышав звуки битвы, резко встал, выхватил меч и первым бросился вперёд.

Авторская заметка:

Цинь Юй: Какие там чувства и любовь? Это нездорово. Жизнь не стоит того, чтобы тратить на это силы. Я просто хочу разобраться с князем У и спокойно жить на покое!

Лагерь армии У на северном берегу

— Ваше Высочество! — Чу Чжан, держа в руках донесение, кричал так, что голос его сорвался.

— Что случилось? — князь У обсуждал с Пэн Гэ, как окончательно разгромить армию Цзинь.

— Переправа Наньлин... пала!

— Пала?! — воскликнул Пэн Гэ, удивлённо глядя на него. — Ань Цзыци перешёл реку Иншуй? Как это возможно? Откуда у него корабли?

Князь У также нахмурился, не понимая, что произошло.

— Ваше Высочество, — Чу Чжан опустился на колени, с трудом сглотнув. — Армия князя Цзинь

внезапно появилась на территории У. Неизвестно, как они проникли, но они атаковали переправу Наньлин с тыла.

— Что?!

Князь У побледнел, резко вскочил на ноги и посмотрел на север. Его сердце никогда не билось так быстро.

— Немедленно возвращаемся!

— Слушаюсь, — Пэн Гэ и Чу Чжан с мрачными лицами бросились выполнять приказ.

— Ваше Высочество...

Фу Юйсы вошёл в палатку, его лицо было бледным, что заставило князя У сжаться от боли. Он шагнул вперёд, обнял его и прижал к груди.

— Всё в порядке, я здесь.

Возвращение армии У не прошло гладко. Ван Мэн, ожидавший этого момента, наконец получил шанс. Корабли армии У находились у берега, но это короткое расстояние стоило им больших потерь.

<http://bllate.org/book/16170/1452719>